

В зале царило оживление. Гости в вечерних нарядах вели неспешные беседы, изящно покачивая бокалами с вином, однако стоило Цзи Миньюю и Жун Чэню переступить порог, как гул голосов понемногу поутих.

На вошедших устремились десятки взглядов, в которых читались любопытство и недоумение.

Среди приглашенных оказалась и Ян Цюньинь — девушка, которая еще недавно вместе с Цзи Миньюем была в самом центре скандала. На приеме она представляла своего дядю и понятия не имела, что встретит здесь Цзи Миньюя.

Заметив издалека две знакомые фигуры, Ян Цюньинь сначала подумала, что ей показалось. Извинившись перед собеседником, она отошла в сторону, чтобы присмотреться, и убедилась: это действительно были Цзи Миньюй и Жун Чэнь.

Цзи Миньюй ее пока не замечал. В этот момент он вполголоса обсуждал с Жун Чэнем его отца, Жун Хуэя.

От Жун Чэня невозможно было ничего скрыть. Цзи Миньюй встретился с Жун Хуэем только сегодня днем, а тот уже обо всем знал.

— Ты встречался с ним? — спросил Жун Чэнь.

Цзи Миньюй не собирався ничего утаивать и просто кивнул.

— И как все прошло?

Цзи Миньюй на секунду задумался, а затем спокойно ответил:

— Мы прекрасно ладили.

Жун Чэнь задумчиво коснулся пальцами губ и мягко улыбнулся. В его глазах промелькнуло искреннее удовлетворение.

— Вот и славно.

Пока они беседовали, к ним кто-то приблизился. Какую бы холодную неприступность ни демонстрировал Жун Чэнь на публике, всегда находились смельчаки, жаждущие завязать с ним разговор.

Подошедшего мужчину Цзи Миньюй уже где-то видел — кажется, на одном из деловых ужинов, но имя его напрочь вылетело из головы. Тот, однако, решил воспользоваться

мимолетным знакомством, чтобы втереться в доверие. Он вежливо кивнул Жун Чэню и обратился к Цзи Миньюю:

— Давно ходили слухи, что генеральный директор Цзи и Генеральный директор Жун близко знакомы. Не ожидал увидеть вас вместе на сегодняшнем приеме. Похоже, я не зря пришел.

Жун Чэнь одарил его ледяным взглядом, проигнорировав реплику.

Почувствовав неловкость, мужчина поспешил переключить внимание обратно на Цзи Миньюя, надеясь разрядить обстановку:

— Кстати, Генеральный директор Цзи, сегодня вас ждет еще одно забавное совпадение.

«Совпадение?» — мысленно переспросил Цзи Миньюй.

Пока он недоумевал, Жун Чэнь уже все понял. Проследив за направлением взгляда навязчивого гостя, он заметил, как тот многозначительно косится в сторону.

Стоило мужчине открыть рот, чтобы продолжить, как Жун Чэнь резко оборвал его:

— Куда это вы смотрите?

Собеседник осекся, так и не успев озвучить свою мысль.

Однако Цзи Миньюй уже проследил за его взглядом и увидел стоявшую в дальнем углу зала Ян Цюнъюнь, которая смотрела прямо на них.

Вот, значит, о каком совпадении шла речь. Мужчина явно собирался намекнуть, что его бывшая невеста тоже здесь. Возможно, для него это была лишь безобидная колкость, но Жун Чэнь подобное поведение откровенно взбесило.

Губы Жун Чэня тронула холодная улыбка, а его темные, бездонные глаза впились в лицо сплетника.

— Знаете, когда разговариваешь с кем-то, приличные люди смотрят собеседнику в глаза.

Мужчина растерянно замер, и лишь спустя несколько секунд до него дошел истинный смысл этих слов. Но когда его охватило раскаяние, Цзи Миньюй и Жун Чэнь уже успели уйти.

Провожая их взглядами, гости то и дело возвращались к обсуждению Цзи Миньюя. Присутствие Ян Цюнъюнь лишь подливало масла в огонь.

— Попасть в такой грандиозный скандал и как ни в чем не бывало заявляться на светский вечер... Какая наглость, — шептались в толпе.

— Ну, даже с покровительством Жун Чэня его песенка спета. Долго он не протянет, верно я говорю, госпожа Ян? — хмыкнул кто-то из стоявших рядом.

Окружающие были уверены, что помолвка разорвана по вине Цзи Миньюя и что Ян Цюньинь наверняка презирает бывшего жениха. Однако они глубоко заблуждались.

Ян Цюньинь лишь нахмурилась. Сухо бросив: «Извините», она развернулась и поспешила уйти от назойливых собеседников.

Стоило Цзи Миньюю и Жун Чэню отойти в более уединенную часть зала, как хрустальные люстры над головой слабо замерцали и внезапно погасли. Музыка оборвалась на полуноте — пианист, кажется, тоже растерялся от внезапной темноты.

— Что происходит? Почему выключили свет?

— Неужели авария?

По залу прокатился взволнованный шепот, послышался шорох шагов и звон бокалов.

Цзи Миньюй огляделся. Полной темноты не было — сквозь окна проникал слабый уличный свет, но разглядеть лица стоящих рядом людей оказалось почти невозможно. Он повернулся к Жун Чэню, но договорить не успел: совсем близко раздался тихий вскрик, панический стук каблучков по мрамору, и кто-то, потеряв равновесие в суматохе, покачнулся прямо на него.

Прежде чем Цзи Миньюй успел среагировать, Жун Чэнь молниеносно и бесшумно подхватил падающую девушку под локоть, помогая ей удержаться на ногах.

В то же мгновение вспыхнул свет.

Перед ними стояла Ян Цюньинь.

Сложно сказать, было ли это случайностью или очередной каверзой Системы, подстроившей столь избитый сюжетный штамп. Цзи Миньюй даже бровью не повел, а вот лицо Ян Цюньинь выражало крайнее изумление.

Жун Чэнь плавно отпустил ее руку. Поманив проходящего мимо официанта, он взял с его подноса бокал вина и протянул девушке. На его губах играла вежливая, но холодная улыбка:

— Выпейте, госпожа Ян. Это поможет успокоить нервы.

Ян Цюньинь поспешно приняла бокал, щеки ее слегка порозовели от смущения.

— Простите... — пробормотала она. — Я случайно споткнулась.

— Не стоит извинений, — отозвался Жун Чэнь. Он взял второй бокал и, глядя ей прямо в глаза, веско добавил: — Вы очень выручили меня в прошлый раз, так что это меньшее, что я мог сделать.

Ян Цюньинь крепко сжала тонкую ножку бокала обеими руками. Общение с Жун Чэнем по-прежнему давалось ей с трудом — его пронизательный взгляд лишал ее привычной уверенности. Она собиралась сказать Цзи Миньюю, что он всегда может рассчитывать на ее помощь, если возникнут трудности. Но, взглянув на стоявшего рядом с ним Жун Чэня, поняла, что ее забота излишня. Рядом с этим человеком Цзи Миньюю точно ничего не грозило.

— Пожалуй, мне пора идти, — тихо произнесла она.

Ян Цюньинь вежливо кивнула обоим мужчинам и, стараясь не хромать из-за подвернутой ноги, поспешила к выходу из отеля.

Проводив её взглядом, Жун Чэнь неторопливо сделал глоток. Тем временем к недовольной толпе гостей уже бежали взмыленные менеджеры отеля, рассыпаясь в бесконечных извинениях за досадный сбой с электричеством.

— Нам тоже пора, — негромко произнес Цзи Миньюю.

Он изначально не планировал задерживаться на этом приеме. Ему нужно было лишь ненадолго показаться на публике — молчаливый, но красноречивый ответ на все слухи о фальсификации данных его компании.

В этот вечер Цзи Миньюю не стал вызывать личного водителя и собирался сам сесть за руль. Однако Жун Чэнь бесцеремонно увлек его на заднее сиденье своего автомобиля и захлопнул дверцу. Оказавшись в полумраке просторного салона, Цзи Миньюю даже не успел возразить.

Жун Чэнь все еще сжимал в руке бокал. При движении темная жидкость выплеснулась наружу, омыв его тонкие пальцы, и тяжелыми каплями упала на дорожную ткань брюк, оставляя влажные следы. Навалившись всем телом и практически прижав Цзи Миньюю к кожаной обивке сиденья, Жун Чэнь поднес бокал к его лицу. Из-под полупущенных ресниц его взгляд казался затуманенным и лихорадочным.

— Хочешь попробовать? — тихо спросил он.

И, не дожидаясь согласия, свободной рукой властно перехватил его подбородок, заставляя запрокинуть голову. Жун Чэнь прижал прохладный стеклянный ободок к его губам. От этого резкого движения вино перелилось через край, омыв губы Цзи Миньюя и тонкой, теплой струйкой стекая по его шее под воротник рубашки.

В этот миг Жун Чэнь казался пьяным — совсем как тогда, на благотворительном вечере. Но Цзи Миньюй прекрасно знал, что от нескольких глотков невозможно захмелеть. И все же он подыграл ему. Послушно приоткрыв губы, он сделал вдох, забирая остатки хмельной влаги. На вкус напиток оказался мягким — ни приторной сладости, ни обжигающей остроты, лишь приятное тепло, скользнувшее по пищеводу.

Пустой бокал с тихим стуком скатился куда-то на коврик. Жун Чэнь припал губами к уголку рта Цзи Миньюя, слизывая капли пролитого вина, и хрипло рассмеялся прямо ему в губы:

— Чувствуешь?

Это был едкий, удушливый запах ревности.

Жун Чэнь не мог вынести даже мысли о том, что к Цзи Миньюю прикоснется кто-то другой, пусть даже случайно.

<http://bllate.org/book/20118/2003946>